

0- 794511

На правах рукописи

Лукьян

ЛУКЪЯНОВА Екатерина Александровна

**ТОПОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА ВЛАДИМИРСКОЙ
ОБЛАСТИ: СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ
И СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Иваново – 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Юдина Наталья Владимировна

Официальные оппоненты: **Сидорова Марина Юрьевна**
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», профессор

Жмурко Ольга Ивановна
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», доцент

Ведущая организация **ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»**

Защита состоится «15» марта 2012 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.062.06 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39, корпус № 3, ауд. 459.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет».

Автореферат разослан «13» *февраля* 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ф.И. Карташкова

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000793095

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Представленная диссертация подключается к серии научных исследований, в центре внимания которых находится топонимическая теория в целом и различные аспекты изучения региональной топонимической лексики в частности. Под *топонимической лексикой*, вслед за Н.В. Подольской, понимается вид ономастической лексики, совокупность ономастических слов как структурных элементов языка, выполняющих роль онима – единицы языка, служащей для выделения именуемого им объекта среди других объектов (Подольская, 1978). В центре внимания настоящего исследования находится топонимическая лексика Владимирской области, рассматриваемая в структурно-грамматическом и семантическом аспектах. *Структурно-грамматический аспект* изучения топонимической лексики предполагает исследование структуры, словообразовательных и грамматических категорий ономастического слова, в то время как в рамках *семантического аспекта* в центре внимания оказывается специфика ономастической семантики, под которой понимается экстралингвистическое значение имени, включающее фактор известности имени, его специальные ономастические функции, а также стилистическую и эстетическую значимость.

Актуальность работы обусловлена, с одной стороны, недостаточной изученностью топонимической лексики Владимирской области, а с другой – необходимостью всестороннего системного лингвистического анализа региональной топонимической системы с современных теоретических позиций при сохранении традиционного структурно-семантического подхода.

Объектом исследования в настоящей работе является топонимикон как совокупность топонимической лексики определённой территории, в то время как в качестве **предмета изучения** выступают ойконимы Владимирской обла-

сти – собственные имена населённых пунктов, образующие в совокупности ойконимию региона. Ввиду недостаточной распространенности термина *ойконим*, а также несколько «стёртого» родовидового соотношения понятий *ойконим* – *топоним*, в настоящей работе эти термины употребляются как синонимичные.

Цель работы – описать структурно-грамматические и семантические особенности топонимической лексики Владимирской области.

В процессе исследования ставились и решались следующие задачи:

1) определить особенности основных ономастических процессов в сфере регионального топонимикона (онимизация, трансонимизация, смешанный способ);

2) выявить особенности топонимического словообразования в сфере региональной ономастической системы, выделить типичные для Владимирской области топоосновы, топоформанты и топонимические модели;

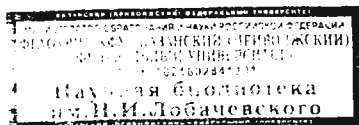
3) установить основные структурные типы владимирских ойконимов и специфику их формирования и функционирования на современном этапе развития владимирского регионального топонимикона;

4) описать семантические особенности топонимической лексики обозначенной территории с учетом анализа основных принципов номинации владимирского топонимикона;

5) определить антропоцентрический характер номинаций географических объектов во владимирском топонимиконе;

6) выявить способы репрезентации пространственных и темпоральных значений в ойконимии Владимирской области;

7) установить связь между языковой и внеязыковой действительностью в семантической структуре топонимических единиц и предпринять попытку реконструкции фраг-

мента топонимической картины мира по данным ойконимии;

8) на основе анализа структурно-грамматических и семантических особенностей топонимической лексики региона сделать вывод об основных особенностях топонимической системы Владимирской области.

Научная новизна диссертации заключается в том, что 1) работа представляет собой *первое систематизированное* описание топонимической лексики Владимирской области с современных теоретических позиций при сохранении традиционного структурно-семантического подхода; 2) *впервые* предложен вариант реконструкции фрагмента топонимической картины мира по данным ойконимии на основе воспроизведения структуры сознания: *Топосемы* → *Номинативные модели* → *Семантические поля* → *Картина мира*; 3) проведённое исследование расширяет, углубляет и дифференцирует научные представления о структурно-грамматических и семантических особенностях топонимической лексики Владимирской области, которые обуславливаются как собственно языковыми причинами, так и экстралингвистическими факторами.

Эмпирической базой настоящего исследования является картотека ойконимов общей численностью 2533 топонимические единицы.

В работе использовались следующие **методы**: *описательный, статистический, семиотический, картографический*. Кроме того, в работе применён *социолингвистический метод*, представляющий собой синтез лингвистических и социологических процедур, в частности элементы *полевого исследования*, которое включает *анкетирование, интервьюирование, непосредственное наблюдение, опрос информантов*.

Теоретическая значимость проведённого исследования заключается в том, что его результаты могут внести опреде-

ленный вклад в систематизацию теоретических знаний в сфере региональной топонимики, процессов становления и развития топонимического материала как общенациональной языковой системы в целом, так и отдельных русских народных говоров.

Практическая значимость работы предопределена тем, что её результаты могут быть использованы в вузовском преподавании курсов общего языкознания, лексикологии, русской диалектологии, а также спецкурсов по когнитивной лингвистике, ономастике, ономастической лексикографии. Материалы исследования послужат основой для создания «Историко-топонимического словаря Владимирской области».

Достоверность и обоснованность сделанных выводов обеспечиваются соответствием теоретических установок исследования полученным результатам, представительным корпусом примеров с обширным диалектологическим материалом, а также использованием комплексной методики анализа.

Содержание диссертационного исследования **соответствует паспорту специальности 10.02.01 – русский язык**, в частности, следующим его пунктам: п. 4 – регулярное словообразование в русском языке; п. 6 – семантика русского языка; исследования в области русской языковой картины мира; пространство и время в РЯКМ. Образ человека в РЯКМ. Культурно-значимые концепты РЯКМ.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Топонимическая лексика Владимирской области представляет собой сложную системно-структурную организацию, определяемую рядом внутриязыковых факторов, имеет типичные модели названий, характеризуется наличием синтагматических, парадигматических и ассоциативно-деривационных отношений.

2. К трём основным ономастическим процессам возникновения топонимической лексики Владимирской области относятся: 1) онимизация апеллятива; 2) трансонимизация иного имени собственного; 3) онимизация апеллятива с одновременной трансонимизацией иного имени собственного.

3. В сфере топонимообразования владимирская топонимическая система характеризуется традиционным набором тополексем, а внутри них – топооснов и топоформантов, особенности которых в целом определяются принадлежностью к общей системе языка, хотя имеют ряд специфических черт, определяемых их функционированием в рамках топонимической системы.

4. В структурном отношении в топонимической лексике Владимирской области целесообразно выделять *простые* (однословные) (81% от общей численности ойконимов), *сложные* (3%) и *составные* (16%) единицы.

5. Семантический анализ топонимической лексики показал, что в ойконимии региона так или иначе отражена связь объектов с практической деятельностью человека.

6. Топонимы с пространственной семантикой целесообразно разделять на две группы: 1) *дейктические* (т.е. указывающие на локализацию в пространстве), 2) *идентифицирующие* (т.е. характеризующие пространство).

7. Топонимическая лексика с темпоральным значением несет информацию не только об объективном относительном времени появления поселения, но и субъективном восприятии данного факта номинатором, что выражается в функционировании топонимических лексем с элементом *старый* и *новый*.

8. В центре владимирской региональной топонимической картины мира находится *человек* как активный субъект, осваивающий *пространство*. *Время* имеет релевантные

для сознания регионального языкового коллектива характеристики.

9. Топонимическая система Владимирской области имеет общерусский характер (основные топонимические процессы, способы топонимообразования, структурные типы топонимов и др.), при этом обладает специфическими региональными чертами (антропоцентрический характер ойконимов, концептуализация пространственных значений относительно деятельности человека, диполусный характер категории времени и др.).

Апробация работы осуществлена на конференциях различного уровня: XIV Международная славянская конференция «Польско-восточнославянские культурные, литературные и языковые контакты: факты, стереотипы, мифы» (г. Ольштын, 2011); VI Международная конференция «Язык, культура, общество» (г. Москва, 2011); Международный научный симпозиум «Жуковские чтения» (г. Великий Новгород, 2011); Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (г. Москва, 2008–2010 гг.); Международная научная конференция «Основные тенденции развития русского языка XXI века: лингвофилософский аспект» (г. Владимир, 2010); Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Россия и Восток: язык – культура – ментальность» (г. Владимир, 2010); Фестиваль «Молодая наука в классическом университете» (г. Иваново, 2011); XLII научная студенческая конференция по топонимике (г. Москва, 2007); научно-практическая конференция «Россия – Запад – Восток в лингвофилософском дискурсе» (г. Покров, 2010); ежегодная студенческая конференция Владимирского государственного гуманитарного университета, секция «Актуальные вопросы современного русского языка» (г. Владимир, 2006–2009).

Часть материалов настоящей диссертации нашла отражение в рубрике «Языкознание» областной общественно-политической газеты «Владимирские ведомости», а также в работе «Службы русского языка» и «Службы русского языка для детей и младших школьников» во Владимирской области (2008–2012 гг.).

По теме диссертации опубликовано 12 работ, в том числе 2 статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. Общий объем публикаций составляет 2,83 п.л., лично автору принадлежит 2,75 п.л.

Структура работы обусловлена основными целями и задачами исследования, а также характером привлеченного для анализа языкового материала. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списка лексикографических источников и Интернет-ресурсов.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается актуальность темы исследования, описывается степень изученности проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи работы, дается общая характеристика структуры диссертации, отмечается новизна полученных результатов, а также обозначаются используемые в ходе работы методы.

В главе первой *«Топонимическая лексика как объект лингвистических исследований»* представлен теоретический анализ основных подходов к изучению топонимов как единиц языка в целом – с одной стороны, и особого пласта ономастической лексики, с другой, в том числе и в сфере региональной ономастики.

Началом изучения топонимики в России принято считать статью А.Х. Востокова «Задача любителям этимологии» (Востоков, 1812). Однако в целом изучение топонимической лексики носило в то время сугубо описательный характер. Среди собирателей топонимов особо выделяются Н.П. Барсов (1885), М.П. Веске (1890), Я.К. Грот (1876), И.А. Износков (1882), А.А. Кочубинский (1887), Ю.Ю. Трусман (1897, 1898). В первой половине XX в. вопросами топонимии занимались такие учёные, как П.Л. Маштаков (1931, 1934), А.М. Селищев (1939), В.П. Семенов-Тянь-Шанский (1924). Однако лишь во второй половине XX в. началась систематическая работа по изучению географических названий (см. исследования В.А. Никонова (1965, 1966), Н.В. Подольской (1978), А.И. Попова (1974), А.В. Суперанской (1973, 1984), В.Н. Топорова (1991), О.Н. Трубачева (1994) и др.).

В трудах современных лингвистов усилилось внимание к междисциплинарным аспектам изучения имени собственного в целом и топонимов в частности; ср. в этой связи следующие аспекты: *лингвострановедческий* (Белая, Зайченко, 1989; Верещагин, 1991; Томахин, 1991 и др.); *лингвокультурологический* (Горбаневский, 1994, 1996; Нерознак, 1995; Гурская, 1996); *этнолингвистический* (Фролов, 1984; Керт, 1995; Варникова, 1995); *лексикографический* (Никонов, 1966; Носкова, 1995) и др. В соответствии с тенденцией к антропоцентризму современной лингвистической науки открываются возможности изучения топонимической системы в *лингвокогнитивном аспекте*, который предполагает взгляд на топонимию с позиции человеческого сознания – в контексте восприятия, идентификации и особенностей интерпретации языка и его единиц.

Наиболее типичным классом топонимической лексики является *ойконимия*, представляющая собой «лингвистически мобильный» разряд топонимов, так как ойконимы тесно

связаны с развитием общества. Ойконимия Владимирской области изучалась в работах Н.Н. Воронина (1961), А.И. Попова (1974), В.Н. Мартынова и Д.Т. Надькина (1979), В.М. Никонова (1994), Н.В. Фролова (1997), В.В. Носковой (1998), А. Альквист (2001), В.С. Кулешова (2003) и др. Однако анализ существующих материалов по топонимике региона показывает, что собственно лингвистические исследования топонимической лексики Владимирской области носили, в бóльшей степени, фрагментарный характер.

В главе второй *«Топонимическая лексика Владимирской области: структурно-грамматический и словообразовательный аспекты»* определена специфика основных ономастических процессов в сфере регионального топонимикона, выявлены особенности топонимического словообразования, установлены основные структурные типы владимирских ойконимов.

В славянских языках возникновение топонимической лексики происходит благодаря трём основным ономастическим процессам: 1) онимизации апеллятива; 2) трансонимизации иного имени собственного; 3) онимизации апеллятива с одновременной трансонимизацией иного имени собственного. Под *онимизацией апеллятива* понимается переход апеллятива или апеллятивного словосочетания через смену функции в имя собственное и его дальнейшее развитие в любом классе онимов (Подольская, 1978). *Трансонимизация*, то есть мотивация другими онимами, является второй основной моделью номинации названий (Горбаневский, 1996).

Как онимизация апеллятива, так и трансонимизация имени собственного могут быть разделены на грамматическую и семантическую. *Семантическая онимизация* – это процесс, происходящий без формальных (материальных) изменений структуры апеллятива, ср., напр., *Погост* (Гороховецк.; Ковровск.; Собинск.), *Яр* (Вязников.) и др. *Грамма-*

тическая онимизация – процесс, при котором на базе апеллятивной основы образуется имя собственное с помощью служебных морфем, сложения корневых морфем или синтаксических средств, ср., напр., *Великодворье* (Гусь-Хруст.), *Городищи* (Гороховецк., Петушинск., Меленк.), *Заборожье* (Вязников.) и др.

Таким образом, **семантическая трансонимизация** – это переход онима из одного разряда в другой, происходящий без формальных изменений его структуры (ср., напр., *Колокша*, река → *Колокша* (Собинск.), пос.; *Сойма*, река → *Сойма* (Судог.), дер.), в то время как **грамматическая трансонимизация** – образование на базе онима других онимов с помощью словообразовательных средств (ср., напр., *Ястреб*, река → *Заястребье* (Судог.), село).

Третий способ образования названий является смешанным. Результатом этого процесса становится возникновение топонима, оказывающегося производным одновременно от двух лексических единиц апеллятива и имени собственного (топонима, антропонима). При этом наблюдается как препозитивное, так и постпозитивное положение имени собственного в новом топообразовании, когда часть топонима, образованная от имени собственного, находится либо в положении определяющего, либо в положении определяемого; ср., напр., *Дмитриева Гора* (Муром.), *Большая Артёмовка* (Гусь-Хруст.).

Среди способов словообразования топонимической лексики Владимирской области в настоящей работе выделяются следующие:

1. Морфологический:

а) суффиксальный способ: *Нефедовка* (Кольчугинск.), *Семеновка* (Гороховецк., Муром., Гусь-Хруст.), *Мостищи* (Судог.), *Островищи* (Петушинск.), *Бабериха* (Ковровск.), *Аксениха* (Ковровск.) и др.;

б) префиксально-суффиксальный способ: *Заборье* (Юрьев-Польск.), *Заколтье* (Гусь-Хруст.), *Подберезье* (Суздальск.), *Подвязье* (Александров.) и др.;

в) сложносуффиксальный способ: *Нововладимировка* (Гороховецк.), *Новокарповка* (Судог.) и др.;

г) плюрализация – образование имени собственного в форме *pluralia tantum*: *Болгары* (Собинск.), *Пруды* (Суздальск.) и др.

2. Лексико-семантический способ – образование нового слова в результате изменения значения уже существующей в языке лексической единицы – апеллятива (ср., напр., *Бег* (процесс движения) → *Бег* (название посёлка) (Судог.) и др.) или другого имени собственного (ср., напр., *Нерехта* (название реки) → *Нерехта* (название посёлка) (Ковровск.) и др.).

3. Лексико-синтаксический способ – создание нового онима на базе синтаксической единицы (как правило, словосочетания): новый топоним образуется не только путём слияния компонентов словосочетания (ср., напр., *Новоалександрово* (Суздальск.), *Новобарсуково* (Меленк.)), в некоторых случаях всё словосочетание становится новым топонимом: *Большое Борисово* (Суздальск.), *Березовая роща* (Кольчугинск.) и др.

4. Морфолого-синтаксический способ – процесс, включающий все факты перехода слов из одной части речи в другую (Виноградов, 1975). Именно морфолого-синтаксическим способом образовано большинство современных названий поселений на *-ов(о)*, *-ев(о)*, *-ин(о)*, чему предшествовал процесс эллиптирования – образование топонима в результате опущения одного слова из дву- или многословного имени; ср., напр., *Ефремово селение* → *Ефремово* (Киржачск.), *Митрофаново* (Селив.), *Федотово* (Гусь-Хруст., Собинск.) и др.

Топонимикон Владимирской области представлен тремя основными структурными типами топонимов: простые, сложные, составные. Первую группу образуют однословные топонимы, которые в процессе развития топонимикона могли претерпевать различные изменения, но так или иначе на современном этапе имеют простую однословную структуру (81%), ср., напр., *Усады* (Гусь-Хруст.), *Чириково* (Суздальск.), *Ярцево* (Селив.). Сложные топонимы представляют собой слияние в одно слово исходного словосочетания (3%), ср., напр., *Большевысоково* (Вязников.), *Новоалександрово* (Суздальск.), *Новобарсуково* (Меленк.). Составные топонимы структурно воспринимаются как словосочетания, однако должны быть квалифицированы как цельные топонимические единицы, ср., напр., *Старый Двор* (Суздальск.), *Заднее Поле* (Петушинск.), *Зелёные Пруды* (Вязников.) и др.

В *главе третьей «Семантические особенности географических названий во владимирском топонимиконе»* определено семантическое своеобразие владимирских топонимов.

Семантический аспект изучения топонимической лексики региона базируется на рассмотрении основных **принципов номинации**, являющихся основанием для связи имени с называемым объектом. Традиционно в топонимике выделяется три принципа в соответствии с мотивировочными признаками, положенными в основу топонимов: 1) признаки, присущие самому объекту; 2) признаки, определяемые по соотносению к другим объектам; 3) признаки, проявляющиеся по отношению к человеку. В настоящем исследовании предлагается модифицировать данную схему: 1) выделить **антропоцентрический принцип** номинации объектов (по отношению к человеку); 2) объединить принцип номинации по признакам, присущим самому объекту, и признакам, проявляющимся по отношению к другим объектам, в единый принцип **характеристики пространства**; 3) выделить

дополнительный признак в семантике топонимических единиц – **временная характеристика**.

В ходе анализа географических названий (ойконимов), составляющих топонимикон Владимирской области, была выстроена система семантических полей, образующих семантическое поле **Человек** во владимирской топонимической картине мира: *мужчина; женщина; религиозные и мифологические представления; национальность; социальная сфера, профессии*.

Семантическое поле *Мужчина* представлено отантропонимическими топонимами: 1) от полного (крестильного) мужского личного имени: *Демидово* (Судог.), *Демидово* (Гусь-Хруст.) – от крестильного имени Демид; *Карпово* (Судог.) – от крестильного имени Карп и др.; 2) от разговорных форм полных мужских имен: *Митенино* (Гусь-Хруст.), *Митино* (Судог.), *Митино* (Меленк.), *Митрошино* (Судог.), *Митькино* (Судог.), *Митяково* (Селив.) – от разговорных форм крестильного имени Дмитрий; 3) от прозвищ и мирских мужских имен: *Вашутино* (Гусь-Хруст.) – от мирского имени Вашута: «Вашута кн. Михаил Федорович Телятевский, боярин, 1478-1510 гг.; Вашута, крестьянин, 1545 г., Новгород» (Веселовский, 1974); 4) от мужских фамилий: *Бабухово* (Меленк.) – от фамилии Бабухин: «Бабухин Пятый, таможенный голова, 1605 г., Суздаль» (Веселовский, 1974) и др.

Семантическое поле **Женщина** представлено номинативными моделями: 1) от полных женских личных имен: *Аннино* (Судог.) – от крестильного имени Анна; 2) от разговорных вариантов имени: *Махонино* (Гусь-Хруст.) – от уменьшительной формы Махоня (Марфа); 3) от прозвища женщины: *Аксениха* (Ковровск.), *Макариха* (Камешков.) и др.

Семантическое поле **Национальные отношения** реализуется в так называемых этнонимных ойконимах: *Ляхи* (Меленк.) – от этнонима, обозначающего поляков (также

литовцев); *Муром* – от названия племени мурома; *Татарово* – от этнонима татары.

Социальная и профессиональная сферы являются отражением в топонимиконе общественной и исторической реальности. Названия по социальному статусу и роду занятий жителей поселения определяли степень важности того или иного занятия или социального положения человека, ср., напр., *Гридино* (Судог.) – по роду занятий поселенцев: в Древней Руси «гридя», «гридня», «гридень» означало княжеского дружинника; *Дьяконово* (Муром.); *Кулаки* (Меленк.).

Семантическое поле **Религиозные и мифологические представления** в топонимической картине мира реализованы в виде христианских образов (в поселениях имеется церковь в честь того или иного святого либо праздника): *Александрово* (Судог.), *Архангел* (Меленк.), *Борисоглеб* (Муром.), *Георгиево* (Гусь-Хруст.).

Народные способы параметризации пространства репрезентированы в региональном топонимиконе в системе семантических полей, основу которой составляют **Локализация в пространстве** и **Характеристика пространства**.

Семантическое поле **Локализация в пространстве** дает представление о том, что для относительной пространственной модели, отражённой в топонимиконе, характерна незначимость абсолютного расстояния. Часто в качестве ориентиров, структурирующих ландшафтное пространство, выступают реки: *Верхоунжа* (Меленк.) – от названия реки *Унжа* и месторасположения.

Параметризация **пространства** в топонимии может проводиться по двум основным направлениям: 1) **характеристика пространства**, в котором находится именуемый объект: а) почва: *Глиници* (Вязников.), *Каменец* (Судог.), *Песочное* (Судог., Суздальск.) и др.; б) флора: *Дубки* (Александров., Киржачск., Кольчугинск.), *Ельцы*

(Киржачск., Юрьев-Польск.), *Осинки* (Вязников., Гороховецк., Меленк.), *Тополёвка* (Вязников.) и др.; в) фауна: *Вихирево* (Селив.) – от слова «вихирь» – лесной дикий голубь; *Ершово* (Селив.) – от названия рыбы; 2) непосредственная характеристика самого объекта как элемента пространства проводится по параметрам, имеющим наибольшее значение для жителя территории: а) размер объекта: *Большая Артёмовка* (Гусь-Хруст.) – *Малая Артёмовка* (Гусь-Хруст.); *Большая Карповка* (Гороховецк.) – *Малая Карповка* (Гороховецк.); б) форма: *Клины* (Судог.); *Крюково* (Судог.); в) степень освоения именуемого объекта и его окрестностей человеком: *Бараки* (Судог.) – от нарицательного слова «барак» – здание лёгкой постройки, предназначенное для временного жилья.

Экспликация временных представлений в топонимии носит весьма ограниченный характер, однако, безусловно, выражает ментальные особенности восприятия действительности языковым коллективом определенной территории. Довольно многочисленная группа топонимов представляет собой образования от апеллятивов *новый* (4% от общего количества топонимов): *Новая* (Кольчугинск., Судог., Юрьев-Польск.), *Новое* (Ковровск., Кольчугинск.), *Новое Село* (Суздальск.). Эти названия не составляют коррелирующих пар, однако демонстрируют особенности репрезентации представлений об относительном времени в топонимиконе наряду с названиями, имеющими топооснову *стар-* (3% от общего числа): *Старая* (Александров., Ковровск., Кольчугинск.), *Старое Сельцо* (Петушинск.), *Старый Двор* (Суздальск.). Иначе репрезентируются временные представления в коррелирующих парах топонимов, реализующих оппозицию по признаку *старый – новый* (6% от общего количества). Так, название *Старые Омуты* не может возникнуть, пока не появятся *Новые Омуты*, в то же время *Новые Омуты* не могут быть так названы, если до этого не

существовали **Омутищи* или *Старые Омутищи*. В данном случае название с компонентом *старый* на временной оси *прошлое – настоящее* будет обозначать прошлое, а нейтральное в темпоральном смысле название с основой *новый* будет характеризовать настоящее, при этом относительным временем в данном случае будет выступать существование самого именуемого объекта.

В **Заключении** работы подводятся итоги, обобщаются выводы проведённого исследования.

Анализ структурно-грамматических и словообразовательных аспектов функционирования топонимической лексики Владимирской области показал, что в равной степени источниками образования топонимов региона являются апеллятив и другое имя собственное (по преимуществу антропоним), в топонимообразовании преобладает образование названий, этимологически являющихся притяжательными прилагательными от именования человека (морфолого-синтаксический способ – 38% от общего числа топонимов); при этом основу топонимикона составляют однословные ойконимы (81% от общего числа).

Семантическое своеобразие топонимической лексики Владимирской области реализовано в репрезентации знаний о *человеке* как активном субъекте освоения пространства (48% от общего числа топонимических единиц), а также об общих закономерностях существования окружающего мира, выражающихся в фундаментальных взаимодействующих категориях *времени* (13% от общего количества топонимов) и *пространства* (39% от общего числа единиц).

Таким образом, топонимическая система Владимирской области обладает рядом черт, характерных для общерусской топонимической системы; в большей степени это касается структурно-грамматических особенностей топонимической лексики (основные топонимические процессы, способы топонимообразования, структурные типы топонимов). Однако

следует выделить и специфические особенности, характерные для ойконимии именно Владимирского региона, относящиеся, по преимуществу, к семантическому аспекту функционирования данных единиц (характерные для региона и отражающие определенные исторические реалии топонимической основы).

В работе намечаются пути дальнейшего изучения региональной топонимической лексики и перспективы её практического применения: расширение эмпирического материала за счёт привлечения к анализу кроме ойконимов других топонимических единиц (гидронимы, микротопонимы, урбанонимы); выделение отдельных семантических полей «Флора», «Фауна» и др.; включение топонимического материала в процесс преподавания русского языка в средней школе; работа по созданию топонимического словаря Владимирской области.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

1) Лукьянова Е.А. К вопросу о репрезентации категории пространства в сфере топонимикона Владимирской области // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – № 4. – М. : Изд-во МГОУ. – 2010. – С. 83—87 (0,45 п.л.).

2) Лукьянова Е.А. К вопросу о лексической категоризации времени (на материале топонимикона Владимирской области) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. – № 1 (13). – Волгоград. – 2011. – С. 232—235 (0,4 п.л.).

3) Лукьянова Е.А., Юдина Н.В. К вопросу о репрезентации диалектных знаний (на примере топонимикона Владимирской области) // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. мат-лов / Отв. ред. Н.Н. Болдырев.

– Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008.
– С. 238—240 (0,15 п.л., автора — 0,07 п.л.).

4) Лукьянова Е.А. Топонимикон Владимирской области как отражение языковой картины мира // Материалы XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». Секция «Филология». – М. : МАКС Пресс, 2008. – С. 92—94 (0,14 п.л.).

5) Лукьянова Е.А. Особенности отражения языковой картины мира посредством регионального топонимикона (на материале Владимирской области) // Сборник работ студентов Владимирского государственного гуманитарного университета по итогам студенческой научной конференции. – Владимир : ВГГУ, 2008. – С. 79—83 (0,16 п.л.).

6) Лукьянова Е.А. Топонимикон сельских поселений Алфёрово, Дворишнево, Заястребье, Травинино, Овсяниково Судогодского района Владимирской области // Вопросы географии / Моск. центр Русского геогр. о-ва; Ин-т геогр. РАН; МГУ им. М.В. Ломоносова, геогр. фак. – М. : Наука, 2009. Сб. 132: Современная топонимика / Отв. ред. А.В. Барандеев; [сост. Р.А. Агеева, А.А. Герцен]. – 2009. – С. 329—335 (0,3 п.л.).

7) Лукьянова Е.А. Репрезентация знаний о человеке во владимирских говорах // Материалы XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». Секция «Филология». – М. : МАКС Пресс, 2009. – С. 176—177 (0,14 п.л.).

8) Лукьянова Е.А. К вопросу о принципах номинации в региональном топонимиконе // Материалы Международного молодёжного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов [Электронный ресурс]. — М. : МАКС Пресс, 2010 (0,14 п.л.).

9) Лукьянова Е.А. Влияние татаро-монгольского ига на формирование владимирского топонимикона // Россия и

Восток: язык – культура – ментальность: Материалы Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Владимир : ВГГУ, 2010. – С. 230—233 (0,2 п.л.).

10) Лукьянова Е.А. К вопросу об изучении регионального топонимикона в контексте современной антропоцентрической парадигмы исследований (на материале Владимирской области) // Материалы Международной конференции «Основные тенденции развития русского языка в XXI века: лингвофилософский аспект». – Владимир : ВГГУ, 2010. – С. 98—106 (0,4 п.л.).

11) Лукьянова Е.А. К вопросу о возможной фразеологизации в сфере составных топонимов (на материале Владимирской области) // Литературная и диалектная фразеология: история и развитие (Пятые Жуковские чтения): Материалы международного научного симпозиума к 90-летию со дня рождения Власа Платоновича Жукова: в 2 тт. Т. 1. / сост., отв. ред. В.И. Макаров. – Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2011. – С. 343—346 (0,25 п.л.).

12) Лукьянова Е.А. К вопросу о функционировании этнической топонимии в сфере русского языка XXI века (на материале Владимирской области) // VI Международная научная конференция «Язык, культура, общество». 22—25 сентября. Тезисы докладов. – М.: РАН, МИИЯ, 2011. – С. 167—168 (0,1 п.л.).

Лукьянова Екатерина Александровна

**ТОПОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА ВЛАДИМИРСКОЙ
ОБЛАСТИ: СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ
И СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Подписано в печать 07.02.2012 г. Формат 84x108/32

Усл. печ. л. – 1,4

Уч.-изд. л. – 1,5

Заказ №67 от 09.02.12

Тираж 100 экз.

Отпечатано в ООО «ВИТ-принт»

600006, г. Владимир, ул. Б. Московская, д. 756

тел. (4922) 32-65-68

1072